УДК 343.1

*Н.О. Машинникова***ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СУДОМ СВОИХ ДИСКРЕЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ**

В статье исследуются общетеоретические проблемы, связанные со злоупотреблением правом судьей при реализации им своих дискреционных полномочий в рамках осуществления правосудия. Автор рассматривает категорию «злоупотребление» через категории «добросовестность», «заинтересованность» и «беспристрастность». Обосновывается утверждение о том, что наличие у судьи заинтересованности при рассмотрении дела не предполагает отсутствия у него беспристрастности по нему. В статье указывается, что существенное изменение направленности уголовного судопроизводства с утверждения общегосударственных ценностей на признание личности, её прав на индивидуальность и самореализацию повлекло за собой развитие процессуальных противоречий, обусловленных столкновением традиций отечественного уголовного судопроизводства с новациями, заимствованными из англосаксонского состязательного процесса. В целях определения оптимального соотношения судебной дискреции и её пределов в уголовном судопроизводстве, а также недопущения злоупотреблений со стороны суда автором выработаны предложения по закреплению в УПК РФ принципа добросовестности участников уголовного судопроизводства и определения понятия злоупотребления при осуществлении судом своих прав.

Ключевые слова: судебное усмотрение, внутреннее убеждение, свобода выбора, дискреционные полномочия, заинтересованность, добросовестность, беспристрастность, злоупотребление правом, познавательная деятельность, уголовное судопроизводство.

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-4-514-521

Ключевым участником уголовного судопроизводства в Российской Федерации является суд как субъект, осуществляющий правосудие. Именно его усмотрительная деятельность играет определяющую роль в судьбе подсудимого и существенно влияет на объём прав потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика по делу. Добросовестное исполнение судом своих обязанностей направлено на соблюдение баланса между двумя независимыми друг от друга целями (назначениями) уголовного судопроизводства: защитой прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защитой личности от незаконного уголовного преследования. Объём прав, предоставленных суду для осуществления правоприменительной деятельности, зависит от формы и вида судопроизводства. При осуществлении правосудия суду (единолично либо коллегии) предоставлена определённая свобода поведения. В идеале, выбор судом формы поведения должен быть обусловлен эффективностью судопроизводства и направлен на установление истины по делу. В данном случае под истиной необходимо понимать, как минимум, реабилитацию невиновного и снятие с него необоснованного обвинения. Право выбора поведения из всех возможных вариантов, предоставленных суду законом, безусловно, будет правомочным, но не всегда может быть должным и добросовестным.

По справедливому мнению Ф.Н. Багаутдинова, ничем не ограниченная свобода выбора поведения вполне может привести к тому, что будут ограничены сферы интересов других лиц, затруднена или сделана невозможной реализация ими своих прав, и в этом случае право перестаёт являться мерой свободы, равной для всех¹.

Основополагающая норма о пределах осуществления прав закреплена в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. По своей сути указанная норма права требует осуществлять свои права и полномочия таким образом, чтобы избежать нарушения прав и законных интересов иных лиц и представляет собой легилистический аналог “*Primum nōli nocēre*”² с требованием не злоупот-

¹ Багаутдинов Ф.Н. Принцип не злоупотребления процессуальными правами в уголовном судопроизводстве: материалы науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 63-70.

² Прежде всего – не навреди (лат.).

реблять предоставленными правоприменителю правами (не навредить своими действиями третьим лицам). Необходимость закрепления такой весьма общей и обтекаемой на первый взгляд нормы права была обусловлена тем, что совокупность общественных отношений, регулируемых правовыми нормами, настолько изменчива, что законодатель не может предусмотреть и определить пределы возможного поведения правоприменителя, а также его потребности в области конкретной отрасли права. Поведение правоприменителя в пределах предоставленных ему прав, но направленное на ограничение возможности осуществления своих прав третьими лицами представляет собой форму злоупотребления правом. В связи с чем актуальным является вопрос соотношения пределов судебного усмотрения с правами иных участников уголовного судопроизводства.

Постановление справедливого приговора по уголовному делу – основополагающая задача уголовного судопроизводства. За её реализацию отвечает судья. Достигается она путём создания судьёй необходимых условий для исполнения сторонами предоставленных им процессуальных прав и возложенных на них процессуальных обязанностей (п. 3 ст. 15 УПК РФ). Очевидно, что произвольное, а следовательно, и незаконное ограничение прав участников уголовного процесса недопустимо, в связи с чем именно создание процессуальных процедур, препятствующих этому ограничению, позволяет решать поставленную перед судом задачу.

Вопрос злоупотребления правом достаточно глубоко исследован в рамках науки гражданского права, в ходе исторического развития которой сформировалась такая конструкция, как шикана. Между тем в сферу научных интересов уголовного права и уголовного процесса вопрос злоупотребления правом попал относительно недавно. При этом проблема злоупотребления правом носит прикладной характер для уголовного процесса, поскольку ежедневно с ней сталкиваются участники уголовного судопроизводства. В связи с чем проблема злоупотребления правом прочно вошла в правоприменительную практику. Этот факт лишь подтверждает реальную потребность в её исследовании в рамках теории уголовно-процессуального права.

Злоупотребление правом «является межотраслевой категорией, проявляющей себя и в тех общественных отношениях, которые урегулированы нормами публичного права»³. Российский законодатель с осторожностью использует термин «злоупотребление правом». В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве данное понятие отсутствует вовсе. Единственной нормой российского законодательства, в которой прямо говорится о злоупотреблении правом, является ст. 10 ГК РФ. Однако и она не раскрывает содержания этого понятия и не определяет его признаков. Не содержит указанная статья и «чёткого перечня границ осуществления прав, выход за которые будет свидетельствовать о злоупотреблении лица своим правом»⁴.

3 февраля 2015 г. Верховный Суд РФ дал следующее разъяснение: «Злоупотребление правом имеет место в случае, когда субъект поступает вопреки норме, предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность»⁵. Однако ясности с точки зрения уголовного процесса в части злоупотребления правом настоящее определение не внесло. Очевидно, что злоупотребление правом является поведением правовым, но недопустимым с точки зрения морально-этической.

О недопустимости злоупотребления предоставленными правами говорится в ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека; ч. 2 ст. 22 Международного пакта о гражданских и политических правах; ст. 6 и 35 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод.

При изучении категории «злоупотребление правом» судьёй при осуществлении им своей процессуальной деятельности по собственному усмотрению считаем необходимым рассмотреть его во взаимосвязи с категорией «заинтересованность».

Действующий в настоящее время УПК РФ построен на тезисе, что судья является беспристрастным арбитром, который выносит свой приговор, оценивая доказательства сторон по собственному усмотрению. При этом предполагается, что судья является независимым, а главное, незаинтересованным участником судопроизводства. Но способен ли суд, основываясь только на принципе состязательности

³ Пономарев В.Г. О сущности злоупотребления правом и его месте в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. 2012. № 1. С. 158-167.

⁴ Бессонов П.В. Злоупотребление правом со стороны суда в арбитражном процессе // Вестник МФЮА. 2017. № 2. С. 173-181.

⁵ Определение Верховного Суда РФ по делу № 32-КГ14-17 от 03.02.2015 г. URL: <http://www.consultant.ru/>

сторон, вынести справедливый приговор, не будучи заинтересованным в исходе дела? Ответ на этот вопрос не такой однозначный. На наш взгляд, он будет отрицательным.

Нормативное определение понятия «заинтересованность» в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует, как и понятие «беспристрастность». Между тем в теории уголовного процесса сложилось устойчивое представление о том, что беспристрастность судьи представляет собой отсутствие у него заинтересованности в деле. Зачастую эти два термина в контексте деятельности по осуществлению правосудия используются в качестве антонимов.

Однако беспристрастность представляет собой свойство лица, принимающего решение, характеризующее отсутствие у него приверженности к одному из возможных вариантов или к одной из заинтересованных в решении сторон⁶. Под заинтересованностью, в свою очередь, понимается практический интерес лица к чему-либо⁷. В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля глагол «заинтересовывать» означает занять, привлечь внимание; любознательность, любопытство; принять участие, сочувствовать⁸. Отсюда можно сделать вывод о том, что понятие «заинтересованность» является более общим понятием по отношению к понятию «беспристрастность» и не всегда связано с волей и интересами иных лиц. Заинтересованность правоприменителя может быть как в самом процессе правоприменения, так и в его результате – наиболее эффективном и правильном с точки зрения материального и процессуального права решении задачи.

Вопросы реализации судом своих дискреционных полномочий должны рассматриваться в разрезе принципов состязательности сторон и беспристрастности суда с учётом смешанного (инквизиционно-состязательного) типа российского уголовного процесса. Инквизиционная сторона уголовного судопроизводства направлена на активный поиск судом решения по делу. Анализируя инквизиционную сторону современного уголовного процесса, можно прийти к выводу о том, что при добросовестном (идеальном) её использовании судьей при осуществлении правосудия она отвечает за установление истины по делу. Эта сторона процесса отвечает за активную роль суда при осуществлении правосудия. С другой стороны, когда заинтересованность суда начинает смещаться с профессиональной направленности в любую другую сторону (личную, охранительную и др.), то инквизиционная сторона способствует возникновению разного рода процессуальных злоупотреблений с его стороны.

Что касается состязательной стороны уголовного судопроизводства, необходимо отметить, что она с формально-юридической точки зрения предоставляет равные права участникам процесса для предоставления доказательств и формирования позиции по делу. Однако на практике это не так. Сторона защиты по уголовному делу априори обладает меньшим набором инструментария по сбору доказательств, чем сторона обвинения по нему. При этом состязательность предполагает пассивную роль суда при условном равноправии сторон обвинения и защиты. Именно состязательность является одним из основополагающих принципов российского уголовного процесса (ст. 15 УПК РФ, она была привнесена в него как великое демократическое благо, тогда как инквизиционную сторону уголовного судопроизводства в настоящее время принято считать чем-то зазорным и приносящим правосудию вред. Однако согласиться с этим нельзя, поскольку при отсутствии у судьи заинтересованности в поиске истины по делу и желания постановить по нему справедливый приговор, говорить о правосудии о как высшей форме реализации права нельзя. При этом необходимо иметь в виду, что отказ от реализации имеющихся у правоприменителя полномочий, равно как их неиспользование по любым основаниям, кроме как в интересах задач правосудия, также является злоупотреблением правом со стороны суда. Следовательно, состязательная сторона уголовного судопроизводства также не исключает злоупотреблений правами со стороны суда при осуществлении им своих дискреционных полномочий, которое, как правило, выражается в процессуальном бездействии.

С пассивной ролью суда в уголовном судопроизводстве не согласны и сами судьи. Как верно отвечает С.А. Пашин, судья Московского городского суда в отставке, «...самое важное в суде – это правосудие, а не покорность. Судьи не должны быть чиновниками, так как правосудие – это служе-

⁶ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C>

⁷ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. URL: <https://www.efremova.info/word/zainteresovannost.html#.XNkPKy9eOqA>

⁸ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956. Т. 1. С. 581.

ние»⁹. По справедливому мнению А.К. Большакова, судьи Всеволожского городского суда Ленинградской области в отставке, «законность судебного решения – это объективная категория. Законное и обоснованное судебное решение не должно называться незаконным и необоснованным только потому, что так посчитал судья вышестоящего суда. Незаконное и необоснованное решение не должно существовать вовсе... Судья плох, если ему безразлично, что будет с вынесенным им решением. Каждый специалист должен ответственно относиться к результатам своего труда». Далее он указывает на то, что «имеет место диссонанс между задачами уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) и принципом состязательности (ст. 15 УПК РФ)» и делает вывод, что положения закона (о состязательности. – Н.М.) рассчитаны на идеальное применение, которое в действительности далеко от идеала¹⁰. Однако при создании и дальнейшем использовании этих процессуальных механизмов и постановке вопроса об их эффективности необходимо изучить вопрос пределов реализации прав субъектов уголовного судопроизводства и их превышения, поскольку последнее зачастую ведёт к злоупотреблению процессуальными правами.

В контексте осуществления правосудия заинтересованность судьи при добросовестном исполнении им своих полномочий есть всегда, но она не обусловлена процессуальными интересами сторон по делу, а должна быть направлена на осуществление задач правосудия.

В свою очередь задачей правосудия является постановление справедливого приговора. На это в идеале направлена и вся профессиональная деятельность судьи. Под заинтересованностью в контексте постановления справедливого приговора необходимо понимать мотивацию судьи к качественному и эффективному рассмотрению уголовного дела по существу с постановлением по нему законного, обоснованного, мотивированного и справедливого приговора. Не всегда заинтересованность выражается в пристрастности и предвзятости, поскольку судья является самостоятельным и, в идеале, независимым участником судопроизводства по уголовному делу, по которому у него присутствует свой правовой профессиональный либо охранительный (в случае когда судья в большей степени мотивирован избегать отмены его решения) интерес к рассматриваемому им делу. Указанный интерес, при обычных обстоятельствах, действительно, не пересекается с интересами сторон по делу.

С содержательной стороны заинтересованность представляет собой мотивацию (её качества и первопричины) судьи к разрешению дела по существу. Если мотивы заинтересованности судьи и других участников судопроизводства по делу начинают пересекаться, то это приводит к процессуальным злоупотреблениям со стороны суда.

С учётом изложенного можно сделать вывод, что судья является заинтересованным участником уголовного судопроизводства, поскольку он не может постановить справедливый приговор, не давая ему внутреннюю (моральную) оценку в рамках предоставленных полномочий при наличии условий выбора поведения, облечённого в ту или иную процессуальную форму. Последняя предполагает наличие у правоприменителя веры (внутреннего убеждения) в правильность совершаемых им процессуальных действий либо оценки фактов и обстоятельств исследуемого деяния. Однако сама эта вера не должна оставаться на «понятийном» (моральном) уровне. Для того чтобы послужить основанием для принятия решения по делу, она должна перейти в уровень легальный и с учётом границ, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законодательством, превратиться из внутреннего убеждения в судебное усмотрение, имеющее свои не только нравственные, но и правовые пределы.

Таким образом, заинтересованность судьи при идеальных обстоятельствах направлена на качественное и эффективное рассмотрение уголовного дела по существу с постановлением по нему законного, обоснованного, мотивированного и справедливого приговора. При этом наличие у судьи заинтересованности при рассмотрении дела не предполагает отсутствие у него беспристрастности по нему. Именно изменение направленности заинтересованности судьи при рассмотрении уголовного дела (например, с профессиональной на охранительную или личную) по существу обуславливает возникновение процессуальных злоупотреблений с его стороны.

⁹ Пашин С. Комментарий информационному portalу zasudili.ru от 08.05.2019 г. URL: <http://zasudili.ru/news/9387/?fbclid=IwAR3EIzOBrZYPFdyJAKITjks29KsyrFV15RnBjukODmLw5USDfPC1qWv9dLU>

¹⁰ Интервью И. Рамзанова с А.К. Большаковым. Судья, заинтересованный в правосудном решении // Электронный журнал «Уголовный процесс». 2017. № 7. URL: <https://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=566547&token=1104a797-bcaa-11a0-4d55-2d01b79d2008&ttl=7888&ustp=W>

Злоупотребление правом – деятельность правовая, но недолжная, имеющая негативную моральную оценку. Она обусловлена наличием дискреционных полномочий, предоставленных судье для осуществления процессуальной деятельности. Невозможность осуществления правосудия без усмотрительной деятельности суда обуславливает необходимость разработки механизма, препятствующего возможности злоупотребления последним своими правами. При этом, как уже указывалось выше, состязательность и пассивная роль суда при осуществлении правосудия не являются самостоятельными препятствиями к такого рода злоупотреблениям.

Как справедливо указывает О.И. Даровских, уголовно-процессуальная форма, являясь «естественным» барьером судебной дискреции, становится важнейшим гарантом законности и справедливости правосудия. По её мнению, две величины – объём дискреционных полномочий суда и степень детализации уголовно-процессуального законодательства находятся между собой в диалектическом противоречии¹¹. Возможность широкого выбора формы поведения способствует порождению разного рода злоупотреблений со стороны суда, тогда как отсутствие выбора, обусловленное доскональной регламентацией процедуры судопроизводства, препятствует осуществлению правосудия.

Представляется, что поиск оптимального соотношения дискреции и её пределов в уголовном судопроизводстве в целях недопущения злоупотреблений со стороны суда необходимо начать с выработки самого понятия «злоупотребление правом» и его закрепления в ст. 5 УПК РФ. Однако для выработки механизма по реализации судебного усмотрения, в также воспрепятствования любым злоупотреблениям участников уголовного судопроизводства, необходимо закрепить в УПК РФ принцип добросовестности участников уголовного судопроизводства. Для этого предлагается дополнить главу 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства» статьёй 15.1 «Добросовестность участников уголовного судопроизводства» следующего содержания:

«...1. Все участники уголовного судопроизводства обязаны добросовестно осуществлять предоставленные им процессуальные права. Участники уголовного судопроизводства, обладающие властными полномочиями должны осуществлять их таким образом, чтобы они соответствовали назначению уголовного судопроизводства.

2. Злоупотребление правами участниками уголовного судопроизводства не допускается.»

В качестве примечания к этой статье предлагается включить определение понятия «злоупотребление правом участниками уголовного судопроизводства». Под злоупотреблением правом участниками уголовного судопроизводства предлагается понимать любые процессуальные действия участников уголовного судопроизводства, совершаемые ими в рамках предоставленных им прав с целью причинить вред иным участникам процесса.

Поскольку суд является ключевым участником уголовного судопроизводства, наделённым особым процессуальным статусом, осуществляющим правосудие и имеющим наиболее широкий круг дискреционных полномочий, в частности, по постановлению приговора по собственному усмотрению, допускаем необходимость закрепления в ст. 5 УПК РФ следующей формулировки:

«Под злоупотреблением судом своими правами предлагается понимать сознательные процессуальные действия судьи либо решения по делу, совершаемые или принимаемые им в рамках предоставленных ему полномочий по собственному усмотрению вопреки интересам иных участников процесса и противоречащие назначению правосудия».

Отдельного изучения при этом требует вопрос о познавательной деятельности судьи в уголовном судопроизводстве. Некоторые авторы считают необходимым ограничивать познавательную активность суда, направленную на восполнение пробелов досудебного производства по делу¹², поскольку, по их мнению, она нарушает права иных участников уголовного судопроизводства. Однако с этой позицией согласиться нельзя в силу следующих причин.

Познавательная деятельность судьи направлена на сбор, проверку и оценку фактических обстоятельств, установление которых необходимо для постановления законного, обоснованного, справедливого и мотивированного приговора. Она предшествует правовой оценке исследуемых обстоя-

¹¹ Даровских О.И. О злоупотреблении правом суда при реализации им своих дискреционных полномочий в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. Сер. Право. 2013. Т. 13, № 1. С. 30-35.

¹² Пронин К.В. Дискреционные полномочия суда в уголовном судопроизводств: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 130.

тельств, ограничена предметом доказывания и назначением уголовного судопроизводства, а также особым статусом суда как органа, осуществляющего правосудие. Последнее означает, что суд не является органом уголовного преследования и не может использовать свою познавательную деятельность в целях восполнения пробелов в работе органов дознания и предварительного следствия. Противное, безусловно, повлекло бы за собой нарушение права подсудимого на защиту.

Результатом познавательной деятельности судьи является его внутреннее убеждение относительно исследуемых им события преступления и обстоятельств его совершения. Сам процесс познавательной деятельности судьи ограничен уголовно-процессуальной формой, средствами и предметом доказывания, а также принципами уголовного судопроизводства. Любое отступление от них ведёт к нарушению принципа всестороннего, полного и объективного исследования доказательств по уголовному делу.

Действующий уголовно-процессуальный закон не ставит перед судом задачи установления истины по делу, а в некоторых случаях прямо препятствует этому (при рассмотрении уголовных дел в упрощённых процедурах судопроизводства). В свою очередь мы исходим из того, что осуществление правосудия по уголовным делам без установления истины по делу невозможно. Именно на установление истины направлена и познавательная деятельность судьи при рассмотрении уголовного дела. Если судья при осуществлении правосудия является в некотором роде исследователем, то иные участники судопроизводства, исключая профессиональных участников – государственного обвинителя и защитника, являются объектами такого исследования (познания), процессуальный статус которых не препятствует установлению всех обстоятельств исследуемого события преступления.

Таким образом, в уголовном судопроизводстве подсудимый и потерпевший, а также в некоторых случаях гражданский истец и гражданский ответчик обладают двойным статусом: 1) участника уголовного судопроизводства, обладающего совокупностью процессуальных прав и обязанностей и 2) объекта судебного исследования.

Установление истины по делу неразрывно связано с обеспечением прав и законных интересов личности в части недопустимости осуждения невиновного. При состязательном уголовном судопроизводстве, в основе которого лежит спор о вине, познавательная деятельность суда, а также возможность совершения им определённого набора процессуальных действий зависит от воли сторон. Суд ограничен в возможности получения необходимой ему информации по собственной инициативе и вынужден реконструировать событие преступления с помощью информации, предоставленной ему сторонами обвинения и защиты. Вследствие чего происходит смещение цели познавательной деятельности суда при осуществлении им правосудия с результата – установления истины по делу на процесс её достижения путём имеющихся у суда возможностей.

Динамизм позиций сторон по делу не всегда позволяет судье последовательно формировать своё представление об исследуемых событиях, поскольку сторона защиты в процессе судебного разбирательства может от полного отрицания вины во вменяемом подсудимому преступлении прийти к полному признанию им своей вины и желанию прекратить уголовное дело в связи с примирением с потерпевшим. С другой стороны, государственный обвинитель к концу рассмотрения уголовного дела может отказаться от обвинения полностью либо в части. Кроме того, самостоятельной оценки и исследования требует и каждое доказательство по делу, поскольку каждая из сторон по делу может трактовать одно и то же доказательство в свою пользу.

Поэтому познавательная деятельность судьи не должна ограничиваться той информацией, которая поступает ему от сторон. Его деятельность должна быть направлена на отыскание и получение новой информации относительно проверяемых им обстоятельств. В случае возникновения потребности в проверке предоставленных ему доказательств суд по собственной инициативе может доступными ему средствами проверить их достоверность (например, путём назначения судебной экспертизы согласно ч. 1 ст. 283 УПК РФ) и дать им соответствующую оценку с учётом полученных новых доказательств. При этом процессуальная форма доказывания должна обеспечивать права и свободы личности при собирании, проверке и оценке доказательств по делу. Следовательно, познавательная деятельность суда не должна нарушать право обвиняемого на защиту в той части, в которой уголовное дело в отношении него может быть рассмотрено только в пределах предъявленного обвинения; не должна компенсировать халатную работу органов дознания либо предварительного следствия по осуществлению уголовного преследования обвиняемого и т. д.

Развитие уголовного судопроизводства в Российской Федерации представляет собой постоянное отыскание наиболее приемлемого соотношения публичных и частных интересов в процессе осуществления задач уголовного процесса.

Существенное изменение направленности уголовного судопроизводства с общегосударственных ценностей к признанию личности, её прав на индивидуальность и самореализацию повлекло за собой развитие процессуальных противоречий, обусловленных столкновением традиций отечественного уголовного судопроизводства с новациями, заимствованными из англо-саксонского состязательного процесса. Действующий УПК РФ вобрал в себя нормы, отражающие как инквизиционную (традиционную) форму судопроизводства, так и состязательную. Данное обстоятельство привело к современному российскому уголовному процессу к концептуальным внутренним противоречиям, в частности, к тому, что назначение уголовного судопроизводства не соответствует его базовой форме (состязательности). При этом не ясно, каким образом должны конкурировать между собой ст. 6 и ст. 15 УПК РФ при осуществлении правосудия. Что представляется наиболее ценным – защита личности от незаконного уголовного преследования или формальный принцип состязательности сторон уголовного судопроизводства? Что является наиболее важным в уголовном судопроизводстве – формализованный процесс либо конкретный результат исходя из смысла ст. 6 УПК РФ?

Можно достаточно долго дискутировать о том, является ли это пробелом в законе либо квалифицированным молчанием законодателя, предлагающего правоприменителю решить этот вопрос по собственному усмотрению. Между тем такие внутренние противоречия процессуального закона существенно затрудняют его использование правоприменителем, а также способствуют возможности злоупотребления правами участниками судопроизводства.

В связи с чем полагаем, что законодателю необходимо провести работу по оптимизации текста действующего уголовно-процессуального закона в части устранения его внутренних противоречий. Результатом такой оптимизации должно стать: определённость уголовно-процессуальной формы судопроизводства; уменьшение количества судебных ошибок и злоупотреблений со стороны суда при реализации им своих дискреционных полномочий; логически верное соотношение задач формализованного процесса с результатами, на достижение которых он направлен.

При этом одной из концептуальных проблем уголовного судопроизводства, которую всё-таки необходимо решить законодателю в ближайшее время, – это соотношение формализованной процедуры судопроизводства, основанной на принципе состязательности, с его направленностью. Неопределённость (дихотомия) направленности, а также задач уголовного судопроизводства, которые имеются в настоящее время, провоцирует возникновение судебных ошибок и злоупотреблений со стороны суда при осуществлении им усмотрительной деятельности. Так, ставя во главу угла результат – защиту личности от незаконного уголовного преследования, суд при осуществлении уголовного судопроизводства может занять излишне активную позицию по сбору доказательств путём истребования материалов из разных органов и организаций, назначения судебной экспертизы, проведения осмотра местности и помещений и др. Всё это может быть оценено впоследствии как пристрастность к стороне обвинения либо спровоцированная заинтересованность в оправдании подсудимого. Ориентируясь на соблюдение формальных признаков процесса уголовного судопроизводства, судья в ходе судебного разбирательства может утратить формально-логическую связь с его результатом, сводя принимаемое им решение к его соответствию набору формальных признаков. Однако такое решение не будет являться результатом правосудной деятельности суда, поскольку последняя должна обладать не только строго определённой в законе формой, но еще и смысловым содержанием, которое, по мнению автора, является определяющим в правоприменительной деятельности суда.

Поступила в редакцию 02.06.2019

Машинникова Наталья Олеговна, аспирант
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: n-alico@mail.ru

*N.O. Mashinnikova***DEBATABLE ISSUES OF ABUSE OF RIGHTS WHEN THE COURT IMPLEMENTS ITS DISCRETIONARY POWERS**

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-4-514-521

In this article the author examines the general theoretical problems associated with the abuse of the right of a judge in the exercise of his discretionary powers in the framework of justice. The author considers the category of “abuse” through the categories of “good faith”, “interest” and “impartiality”. The author substantiates the claim that the judge's interest in the case does not imply his lack of impartiality. The article states that a significant change in the direction of criminal proceedings from national values to the recognition of the individual, his rights to individuality and self-realization has led to the development of procedural contradictions caused by the collision of the traditions of domestic criminal proceedings with innovations borrowed from the Anglo-Saxon adversarial process. In order to determine the optimal ratio of judicial discretion and its limits in criminal proceedings, as well as to prevent abuse by the court, the author has developed proposals to consolidate the principle of good faith of participants in criminal proceedings and the definition of abuse in the exercise of court rights.

Keywords: judicial discretion, internal conviction, freedom of choice, discretionary powers, interest, good faith, impartiality, abuse of rights, cognitive activity, criminal proceedings.

Received 02.06.2019

Mashinnikova N.O., postgraduate student
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: n-alico@mail.ru